

СРАВНИТЕЛЬНО-ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДАНИЙ (на примере каракалпакской литературы XIX в.)

Т.А. Керуенов

Кафедра тюркской филологии
Факультет каракалпакской филологии
Каракалпакский государственный университет им. Бердаха
ул. Ч. Абдилова, 1, Нукус, Узбекистан, 230113

В статье с помощью сравнительно-типологического обсуждения рассматривается уровень изучения теоретического определения преданий в литературоведении и фольклористике мира, а также теоретические основы каракалпакских преданий. Наряду с этим рассматриваются вопросы терминологического образования в каракалпакском литературоведении.

Ключевые слова: содержание, фольклор, легенда, миф, топоним, этноним, термин.

Предания — один из основных жанров, существующих в мировой литературе. Они оказывают влияние не только на устное народное творчество, но и на письменную литературу. В письменной форме предания играют роль художественной детали для отражения позиции автора. Поэтому каракалпакские поэты XIX в., так же как и представители мировой литературы, широко пользовались сюжетами и мотивами преданий. Сейчас появилась потребность в специальном изучении преданий, зафиксированных в литературе, определении их жанровых и терминологических особенностей. В этой статье мы проводим сравнительно-типологический анализ характеристик жанров преданий, зафиксированных в каракалпакской литературе XIX в., и обсуждаем вопросы терминологии в каракалпакском литературоведении и фольклористике.

В мировой фольклористике появился ряд научных трудов по определению теоретических характеристик преданий, например, исследования В.К. Смирновой, В.П. Аникина, Б. Саримсакова, К. Имомова, Ш. Ишниёзовой, М. Жураева, А. Баймуратова, а в каракалпакской фольклористике — Н. Даукараева, К. Айымбетова, К. Максетова [1].

Всем известно, что первой ступенью в создании преданий является процесс превращения исторического события в устный рассказ, повествование. Так, образ, точнее — его прототип, вокруг которого строится предание, существовал в реальной жизни. В народе положительно оценивают действия известного человека-прототипа, и затем этот взятый из реальной жизни образ превращается в эпического народного героя.

Здесь и происходит процесс превращения исторической личности в фольклорный образ. Поэтому «в превращении исторической личности в фольклорный образ также основную роль играют идеалы народа, его мечты и стремления к соз-

данию нового героя, воплощающего в себя новый героизм» [2. С. 6]. Наличие таких предпосылок является одним из главных факторов возникновения преданий. Это отмечают все ученые-фольклористы и литературы.

Эти качества отличают предания от мифов и легенд. В качестве жанра фольклора они также являются главными отличительными признаками преданий от мифов, легенд и сказок.

«Правда жизни лежит в основе преданий. В связи с этим события, связанные с прошлым, описываются в них в виде как прошлого, так и будущего явления», — говорит туркменский ученый А. Баймуратов [2. С. 105]. Имея в виду происхождение преданий в разные исторические периоды и их изменение под влиянием времени, он изучает их, разбивая время их возникновения на периоды, и подразделяет их на три группы. При разделении преданий на группы ученый главным образом учитывает их функцию, локальность и содержание, поэтому они описаны как исторические, топонимические и этиологические предания.

Русский фольклорист В.Я. Пропп, давая теоретическое определение преданию, говорит, что реальное событие, лежащее в основе предания, является его основной отличительной чертой. Определяя предание в качестве особого жанра, он приходит к следующему заключению: «Предание — это жанр, связанный с определенными фактами и описывающий достоверные события. В нем есть прочная, не меняющаяся композиция с развитыми и законченными, эпическими событиями и явление со стилистическими формулами, рассказывающими о причинах возникновения реального события и явлений. Историчность ситуации дает возможность для определения жанровых признаков предания» [3. С. 118].

В свою очередь, узбекский фольклорист К. Имомов утверждает, что определение жанрового признака предания опирается на историческую правду и словесное описание, и приводит точку зрения В.Л. Смирновой на то, что в основе предания лежит рассказ и оно имеет высокую цель.

Монологи и диалоги не часто используются в представлении процесса развития событий и явлений. Каждое реальное событие и явление описывается с помощью фантазии и традиционных мотивов. Выдуманных образов мало, но они присутствуют в описаниях событий. Реальные образы и традиционные мотивы не противоречат исторической правде, а обобществляют ее и помогают определить нужный признак и сообщить о нем [4. С. 268]. Он также проводит свою мысль о том, что они представляют собой важный элемент, «дополняя события и создавая возможности, для идеализации исторических личностей выполняют не главную, а вспомогательную функцию при логическом обосновании направления сюжета, разрешения эпизодов и установления взаимосвязи» [5. С. 52]. Параллельно автор предлагает классификацию, разбивая предания на группы: «В первой группе состав ведущих персонажей главным образом состоит из исторических лиц, таких как Тумарис, Ширак и т.п. известных в стране людей. Также умные и предприимчивые люди выступают в качестве известных эпических героев. Выступив против врага и одержав победу, они становятся известными в качестве обобщенных образов.

Во второй — традиционные образы состоят из вспомогательных персонажей. Выполняя вспомогательную функцию, они играют очень важную роль в развитии эпизодов сюжета и традиционных методов.

В третьей — противоположные персонажи содействуют появлению конфликта, развитию сюжета, усилению социально-политического конфликта, кульминации и решению проблемы» [5. С. 53]. При этом системы образов в преданиях передаются в тесной связи с жизнью и они редко имеют сложных естественных персонажей.

Узбекский фольклорист У. Жуманазаров дал такое теоретическое определение преданию: «Предание в основном используется для передачи информации. Оно состоит из коротких повествовательных рассказов, не имеющих определенной системы измерения, в которых рассказывают сюжет в разговорной форме без специальных художественных приемов. Их эстетическая функция не очень сильно выражена. Предание имеет сюжет с одним планом, и событие в нем повествуется в простой последовательности или только сообщается об этом событии» [6. С. 173].

В каракалпакской фольклористике в употреблении термина **предание** наблюдается путаница. Например, Н. Даукараев в книге «Очерки истории каракалпакской литературы» характеризует мифы, сказки, легенды как эпические жанры устного народного творчества каракалпаков и описывает их исходя из такой трактовки. Ученый определяет предание термином «легенда» и говорит: «...легенды создаются на основе исторических лиц или исторических фактов» [7. С. 184]. А известный фольклорист К. Максетов называет легенду термином «аныз» ('предание') и предлагает следующее теоретическое определение: «...назвать преданием устные рассказы, описывающие небылицы как правдивые истории» [8. С. 212]. Предание он называл термином «рауият» ('предание') и, определяя его, подчеркивал, что «предания — это устные рассказы с фантастическими элементами, рассказываемые художественным пафосом, связанные с историческими местами, историческими героями и историческими событиями» [8. С. 203].

Определение предания термином «легенда» встречается и в книге «Халк даналыгы» (Народная мудрость) каракалпакского фольклориста К. Аймбетова. Он называет легенду разновидностью народных сказок и описывает ее так: «Мы можем назвать легенды сказками, связанными с историей. Устных сказок, связанных с историей народа, местности и с историей некоторых исторических личностей, у каракалпакского народа много» [9. С. 33], а в качестве примера исторических лиц приводит Гулдирсин, Санжар. В русско-каракалпакском толковом словаре отмечается, что термины «легенда» и «предание» использованы как один термин: «Легенда и предание — это произведения об определенных исторических лицах, событиях со своеобразными сюжетами, которые устно распространены среди народа. В таких легендах исторические личности описываются и так, как они жили в реальности, и в преувеличенном виде» [10. С. 193]. Кроме того, этим терминам дается следующая уточняющая характеристика: «На латинском языке легенда означает 'достойный для чтения'. Предание — это рассказы, произ-

ведения, составленные вокруг известных исторических событий или исторических личностей» [10. С. 111].

В Кратком словаре фольклорных терминов С. Ахметова и С. Бахадыровой предание определено через термин «легенда», и далее сказано, что «она охватывает правдивые события или устные предания о происхождении названий местностей» [11. С. 56].

Говоря о слове «апсана (‘сказание’)», авторы словаря пишут, что оно заимствовано из персидского языка и означает ‘уникальное событие’. Это слово-понятие определяет рассказы об исторических событиях, сохраненные в устном народном творчестве. В народе историческое событие часто сохраняется как своеобразный устный рассказ, подкрепленный сказочными фантастическими эпизодами. В фольклористике апсану (‘сказание’) называют «легендой» (по-латыни) [11. С. 11—12]. Но мнения о том, что «в фольклористике апсану (‘сказание’) называют „легендой“» (по-латыни) порождают терминологическую неразбериху.

Еще одно важное обстоятельство, которое мы выяснили в ходе исследования, — это то, что в фольклористике и литературоведении тюркских народов, в том числе узбеков и туркмен, предание обозначается термином «рауият» (‘предание’). Слово *рауият* на русский язык переведено словом *предание*, и данное ему определение совпадает с теоретическим описанием слова *аныз* (‘предание’). А слово *апсана* по-русски означает ‘сказание’, в туркменском фольклоре — это ‘легенда’, в узбекском фольклоре используется термин «афсона». Но оно отличается от термина *аныз* (‘предание’).

Узбекский фольклорист У. Жуманазаров очень четко определил их разницу. Например, по его мнению, «*афсона* заимствовано из персидско-таджикского языка, в котором оно происходит от слова *афсун* (‘ложь, небылица’) и в качестве жанра означает рассказ, основанный на выдумке» [6. С. 171]. Пользуясь таджикско-русским словарем, он выясняет, что термин «апсана» (‘сказание’) означает ‘маленькие выдуманные рассказы’. К вопросу о том, как различаются *аныз* (‘предание’) и *апсана* (‘сказание’) У. Жуманазаров выдвигает такое разъяснение: «Сказания выполняют главным образом информативную функцию, а эстетическая функция у них стоит на втором месте. В сказании описывается событие, основанное на выдумке. Значит, признак, отличающий предание от жанра „сказание“, это то, что оно основано на жизненных событиях» [6. С. 172—173].

Русский фольклорист С.И. Азбелев поддерживает необходимость теоретического различения *сказания* и *предания*. По его мнению, фольклорное творчество нужно разделить на два вида. Первый из них он считает сознательным, а второй — бессознательным творчеством. При этом он полагает *сказание* продуктом бессознательного, а *предание* — сознательного творчества [12. С. 19].

В заключение отметим, есть основание рассматривать *предание* и *сказание* как два отдельных жанра. Поэтому произведения, основанные на использовании в качестве прототипов исторических личностей на фоне исторических событий, и следует назвать *преданием*. *Сказание* сближается с *преданием*, но включает вымышленные, придуманные эпизоды, что в принципе отличает его от предания. Очевидно, что данное исследование заслуживает внимания специалистов и имеет перспективы.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] См. по: *Смирнова В.К.* О некоторых типах исторических преданий // История, культура. Фольклор и этнография славянских народов. М., 1968; *Аникин В.П.* Художественное творчество в жанрах сказочной прозы // Русский фольклор. Русская народная проза. № 13. Л., 1972; *Саримсақов Б.* Эпик жанрлар диффузияси // Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. Тошкент: Фан, 1981; *Ҳозирги З.* Ўзбек ва киргиз насрида афсона ва ривоятларнинг қиёсий-типологик таҳлили: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Самарқанд, 1996.
- [2] *Баймуратов А.* Тўркмен фольклор прозасының тарыхы эволюциясы. Ашгабат, 1982.
- [3] *Пропт В.Я.* Фольклор и действительность. М., 1976.
- [4] *Имомов К.* Ўзбек халқ ривоятларининг жанр белгилари // Ўзбек тили ва адабиёти, 2005. № 1; *Смирнова В.К.* О некоторых типах исторических преданий // История, культура. Фольклор и этнография славянских народов. М., 1968.
- [5] *Имомов К.* Ўзбек халқ ривоятларининг жанр белгилари // Ўзбек тили ва адабиёти, 2005. № 1.
- [6] *Жуманазаров У.* Ўзбек фольклори ва тарихий воқелик. Тошкент: Фан, 1991.
- [7] *Дўқараев Н.* Шығармаларының толық жыйнағы. 2 том. Нөкис: Қарақалпақстан, 1977.
- [8] *Мақсетов Қ.* Қарақалпақ халқының көркем аўызеки дөретпелери. Нөкис: Билим, 1996.
- [9] *Айымбетов Қ.* Халық даналығы. Нөкис: Қарақалпақстан, 1988.
- [10] *Ахметов С., Есенов Ж., Жәрімбетов Қ.* Әдебиеттануы атамаларының орысша-қарақалпақша түсіндірме сөзлиги. Нөкис: Билим, 1996.
- [11] *Ахметов С., Бақадырова С.* Фольклорлық терминлердің қысқаша сөзлиги. Нөкис: Билим, 1992.
- [12] *Азбелев С.Н.* Отношение предания, легенды и сказки к действительности // Славянский фольклор и историческая действительность. М., 1965.

COMPARATIVE AND TYPOLOGICAL STUDY OF THEORETICAL DESCRIPTION OF MYTHS AND LEGENDS (in karakalpak literature of the XIX century)

T.A. Keruyenov

Turkish Philology Department
Faculty of Karakalpak Philology
Kakakalpak State University n.a. Berdah
Ch. Abdirov str., 1, Nukus, Uzbekistan, 230113

The article deals with studying theoretical definition of legends in literary criticism and folklore study of the world. Theoretical bases of Karakalpak legends are revealed by means of comparative and typological discussion. Along with it the problems of terminology in Karakalpak literary criticism are defined.

Key words: content, folklore, legend, myth, toponym, ethonym, term.

REFERENCES

- [1] See: *Smirnova V.K.* O nekotorykh tipakh istoricheskikh predaniy // Istoriya, kultura. Folklor i etnografiya slavyanskikh narodov. M., 1968; *Anikin V.P.* Khuduzhestvennoye tvorchestvo v zhanrakh neskazochnoy prozy // Russkiy folklore. Russkaya narodnaya proza. № 13.

- L., 1972; *Sarimsakov B.* Эпик жанрлар диффузияси // Ўзбек фольклорининг эпик жанрлари. Tashkent: Fan, 1981; *Khozirgi Z.* Ўзбек ва қирғиз насрида афсона ва ривоятларнинг қиёсий-типологик таҳлили: PhD dissertation summary. Samarkand, 1996.
- [2] *Baymuratov A.* Түркмен фольклор прозасының тарыхы эволюциясы. Ashgabat, 1982.
- [3] *Propp V.Ya.* Folklor i deystvitel'nost. M., 1976.
- [4] *Imomov K.* Ўзбек халқ ривоятларининг жанр белгилари // Ўзбек тили ва адабиёти. 2005. № 1; *Smirnova V.K.* O nekotorykh tipakh istoricheskikh predaniy // Istoriya, kultura. Folklor i etnografiya slavyanskikh narodov. M., 1968.
- [5] *Imomov K.* Ўзбек халқ ривоятларининг жанр белгилари // Ўзбек тили ва адабиёти. 2005. № 1.
- [6] *Zhumnazarov U.* Ўзбек фольклори ва тарихий воқелик. Tashkent: Fan, 1991.
- [7] *Dayukarayev N.* Шығармаларының толық жыйнағы. 2 т. Нөкіс: Karakalpakstan, 1977.
- [8] *Maksetov K.* Қарақалпақ халқының көркем аңызкекі дөретпелери. Нөкіс: Bilim, 1996.
- [9] *Ayimbetov K.* Халық даналығы. Нөкіс: Karakalpakstan, 1988.
- [10] *Akhetov S., Esenov Zh., Zherembetov K.* Әдебияттануы атамаларының орысша-қарақалпақша түсіндірме сөзлиги. Нөкіс: Bilim, 1996.
- [11] *Akhetov S., Bakhadyrova S.* Фольклорлық терминлердің қысқаша сөзлиги. Нөкіс: Bilim, 1992.
- [12] *Azbelev S.N.* Otnosheniye predaniya, legendy i skazki k deystvitel'nosti // Slavyansky folklore i istoricheskaya deystvitel'nost. M., 1965.